

Е Цзычен наконец-то понял, что попал в ловушку. Судя по хитрому выражению лица Чи Мэй, она уже все знала. Она знала, но ничего не сказала и все равно завела его в ловушку.

Е Цзычен жалобно смотрел на безбрежное озеро. Ему хотелось плакать, но слез не было.

Ущерб уже был нанесен, а он был не из тех, кто винит других в своих ошибках. Он уже столкнулся с удачей Великого Императора Пяти Элементов и был отмечен его кармой. В таком случае, это явно была его судьба.

Он поспешно затаил дыхание и сосредоточился на том, чтобы постичь силу пяти стихий. Даже если это место лишь немного расширит его понимание, Е Цзычен все равно чувствовал, что это не будет полной потерей.

Чи Мэй наблюдала за происходящим со стороны. Она хотела рассмеяться, но сдержала порыв. Она не могла не почувствовать, что этот милый маленький рафинер был просто очарователен!

Просто его жадность к деньгам раздражала!

"Разве нас не должно быть трое? Мы что, должны ждать третьего? Как бы ни была впечатляющая сила пяти элементов, я не могу отделаться от ощущения, что просто сидеть и ждать было бы пустой тратой времени".

"Вам не нужно беспокоиться об этом. Владелец последней пейзажной картины уже здесь".

Говоря это, она указала на далекую гору. Е Цзычен пригляделся и заметил маленькую черную точку на воде вблизи горы. Она была настолько слабой, что казалась почти сливающейся с поверхностью озера. Он не заметил бы ее вообще, если бы не присматривался.

"Ты должен отметить тот факт, что на этот раз именно я нашел тебя. Мы обнаружили это место много лет назад, но мастер третьего пейзажа еще не появился. Мы договорились, что будем посменно обходить семьдесят два района в поисках последней картины и ее хозяина. По совпадению, в этом году была моя очередь. Этот парень одинокий и высокомерный, как черт.

Если бы он нашел тебя, он бы не удостоил тебя и взглядом".

Чи Мэй считала, что Е Цзычен был впереди, так как именно она нашла его, но Е Цзычен не соглашался с этим.

Она прилипла к нему как клей за последние несколько дней, и даже вела себя как милая маленькая девочка. Это были совсем не счастливые воспоминания.

Это были кошмары!

Чи Мэй посмотрела на него и весело рассмеялась. Она могла видеть его мысли насквозь. Ее самодовольный вид исчез без следа. Она бросила на него взгляд и пошла поприветствовать своего союзника.

Когда они приблизились, Е Цзычен отчетливо разглядел фигуру: черная точка на самом деле была молодым человеком. Он был одет в грубые ткани, без следов каких-либо артефактов или сокровищ.

Он сидел, скрестив ноги, на берегу озера. Он был босиком, на коленях у него лежал ржавый длинный меч.

Даже после того, как Чи Мэй и Е Цзычен добрались до него, он не открыл глаза, пока Чи Мэй не крикнула.

"Эй, ворчун!"

Глаза мужчины мгновенно открылись. Его взгляд был безжалостным и острым, как незаточенный меч, и в нем чувствовалось намерение убить.

"Ss....!" Е Цзычен втянул воздух между зубами. Эта интенсивная, острая энергия полностью выбила его из колеи. Более того, когда мужчина открыл глаза, казалось, что-то изменилось и в его ржавом мече.

"Я скажу это еще раз. Я твой брат", - холодно сказал мужчина. Его острые брови слегка нахмурились; очевидно, ему не понравилось, что Чи Мэй назвала его "ворчуном". В следующий момент он заметил Е Цзычена, стоящего рядом с ней.

"Так он третий? Ты опоздал. Я ждал тебя пятнадцать лет".

Неудивительно, что Чи Мэй назвала его "сварливым лицом". Все это время он хмурился, как будто весь мир его сильно раздражал. Когда он смотрел на Е Цзычена, его взгляд был крайне недружелюбным, как будто он обвинял Е Цзычена в том, что тот потратил столько времени впустую, не придя раньше.

Сначала Е Цзычен был ошеломлен тем, что такой ворчливый и раздражительный человек может быть старшим братом Чи Мэй.

Ни внешность, ни характер не были похожи; они действительно не казались родными братьями и сестрами.

И теперь этот парень обвиняет его? В прошлом, учитывая темперамент Е Цзычена, он мог бы просто дать ему пощечину и избивать его до тех пор, пока его нос не перестанет напоминать нос, а лицо - лицо.

Однако он все еще не знал мир на картине, и не был здесь так долго, как этот ворчун. Кроме того, он должен был учитывать чувства Чи Мэй. В конце концов, Е Цзычен решил оставить все как есть.

Кроме того, в конце концов, Е Цзычен беспокоился о ржавом мече.

Тело меча было покрыто ржавчиной, а лезвие не казалось особенно острым. Если судить только по внешнему виду, то он был хуже обычного железного меча.

Тем не менее, Е Цзычен не мог не взглянуть на него. Он почувствовал смутное предчувствие: Я не должен провоцировать его.

Я пощажу твою жизнь, подумал про себя Е Цзычен.

"Как ты можешь так разговаривать с моим милым?" Чи Мэй положила руки на бедра и пошла вперед". Позволь мне сказать тебе: ты должна быть вежливой с ним! Понял?"

Ворчливый парень был ошеломлен тем, что Чи Мэй пошла против него ради Е Цзычена. Он прошелся взглядом по ним двоим. При этом его ржавый меч слегка дрогнул.

Его глаза наполнились шоком, но потом он заставил себя улыбнуться. Он протянул руку к Е

Цзычену, приглашая его пожать ее. Однако его улыбка была отвратительной, она была намного уродливее, чем его обычная гримаса.

"Бу И!"

Е Цзычен был ошеломлен внезапным изменением его отношения. Разве этот парень не злился на меня раньше? Он боится Чи Мэй?

Е Цзычен не понял, но все же взял руку Бу И и пожал ее. "Е Цзычен."

"Ты получил одобрение и моей младшей сестры, и моего меча. Ты не плох".

Хотя этот парень, казалось, отбросил свою неприязнь, его тон все еще был до смешного высокомерным.

Но это не имело значения. Важен был его меч!

Он только что сказал, что его меч признал Е Цзычена. Это означало, что у его меча есть душа.

Е Цзычен был ошеломлен. Неудивительно, что этот ржавый клинок казался таким опасным. На самом деле это был разумный божественный артефакт!

"Хорошо. Раз уж мы все здесь, давайте поторопимся и начнем. Я и так потратил здесь слишком много времени. У меня осталось не так много времени".

С этими словами в его руках появилась картина с пейзажем. Пока он отворачивался, Чи Мэй высунула язык, но убрала две картины.

Е Цзычен снова был ошеломлен. Разве они уже не были внутри картины? Откуда взялись эти картины?

"Ха-ха-ха, ты запутался, не так ли?" Чи Мэй хитро улыбнулась ему. После нескольких дней, проведенных вместе, и сравнения ее первоначального поведения с нынешним, Е Цзычен не знал, какая из них настоящая Чи Мэй.

"Если ты сделаешь меня своим партнером по дао, я тебе все объясню".

Ворчун, который нёс картины с пейзажами и шёл вперёд, замер. Его глаза расширились в неверии, но когда он повернулся, чтобы посмотреть на него.

"Отойди от меня, хорошо?" К его удивлению, Е Цзычен просто презрительно отпихнул ее. Когда Бу И снова посмотрел на Чи Мэй, он обнаружил, что его сестра вовсе не выглядит рассерженной. Напротив, она по-прежнему кокетливо и жеманно прижималась к Е Цзычену!

Что происходит?